

ФИНАНСЫ

ЛИЧНЫЙ ОПЫТ

История одного долга, или Как меня нагрузили обязательствами перед Сбербанком почти на 3 млн руб. за задолженность в размере менее 24 тыс. руб.

Виктор Новиков,
пенсионер, инвалид первой группы

Если одному ребёнку дать воздушный шарик, а другому — иголку и запереть их в одной комнате, то все и так знают, что произойдёт. Только не знают, когда именно. То же самое — когда к обезьяне попадает ручная граната

Путь в ад вымощен благими намерениями. Этот постулат был напрочь забыт мною, когда я стал счастливым обладателем участка земли в 30 с небольшим соток в Верхней Курье. В грёзах я себя уже видел скромным обладателем небольшого коттеджа. На остальное я как-то не обратил внимания, а не стоило расслабляться, поскольку в дополнение к этому участку я как-то незаметно для себя получил ещё и кадастровую оценку этой земли (без моего, заметьте, согласия). В толковании Мотовилихинской налоговой инспекции, я оказался должен ни много ни мало 300 тыс. руб. в год за этот участок. Вот так я попал.

Неотвратимы только смерть и налоги. Чтобы несколько отодвинуть первую (от голода), пришлось решать вопрос с рассрочкой уплаты вторых. Как всегда, меня выручил мой президент — он специально для меня (ну, и попутно для всех остальных граждан) отодвинул волевым решением сроки уплаты земельного налога. Платёж за 2010 год в 300 тыс. руб. был рассрочен через суд.

Фемида, сурово посмотрев на меня через глухую повязку на глазах, рассрочила первый платёж на год равными долями, с 2012 по 2013 год. Я резво вошёл в график, но не тут-то было!

Мотовилихинская налоговая инспекция, проявив чудеса служебного рвения, добилась для меня запрета на выезд за рубеж. Мелочь, но приятно. Для налоговой службы.

Не то чтобы мне было нужно в Париж по делу срочно, и не являюсь я каким-либо диссидентом, однако... Неделю через две запрет на выезд был снят. Но я так и не собрался никуда ехать — всё равно не было необходимости.

Платёж за 2011 год я с трудом наскрёб к лету 2013 года, хотя должен был внести с 1 ноября по 31 декабря 2012 года.

Кстати, почитав закон о земельном налоге, я пришёл к выводу, что на самом деле уплату налога на землю гражданин обязан произвести с 1 ноября по 31 декабря года, следующего за отчётным. Хотя налоговые инспекции требуют его внести именно 1 ноября. Я же заплатил его только 21 июня 2013 года.

Где-то в глубине души я понимал, что это не комильфо. Просто выхода другого не было. С минуты на минуту я ожидал повестки в суд, куда приду как ответчик, и мне воздастся по делам моим. Однако время шло, а никаких повесток и в помине не было. В целом настроение было хорошее (заплатил и сплю спокойно), хотя я отчётливо понимал, что, ско-

рее всего, Мотовилихинская налоговая инспекция начислит мне пени.

Стояло солнечное лето, и я уехал отдыхать и подлечиться. По приезде меня ждало уведомление из некой Федеральной почтовой службы. Позволив в сию суперслужбу, я получил ответ, что почтовое отправление уже ушло обратно к судебному приставу-исполнителю А. А. Горожаниновой в Ленинский отдел судебных приставов. Четыре дня я дозванивался до Горожаниновой, а потом поручил это моей маме, которая в таких вопросах мне помогает.

Не помню, кто именно дозвонился первым, но выяснилось, что существует судебный приказ по заявлению Мотовилихинской налоговой инспекции, которым с меня взыскана определённая сумма. А также второй вопрос — по уплате некой госпошлины на сумму чуть более 3 тыс. руб. Мама съездила к Горожаниновой, и та снабдила её копией судебного приказа и копией препроводительной. Из приказа я понял, что вопрос был без моего участия рассмотрен мировым судьёй Ленинского района Перми.

Изучив дело у мирового судьи, я осознал, что Мотовилихинская налоговая служба не постеснялась предъявить мне второй раз пени за тот период, за который пени были с меня уже взысканы решением Мотовилихинского суда и по которому мне была предоставлена отсрочка. Это было сделано без уведомления меня и за моей спиной.

Неприятная мелочь — оказалось, что мировой судья может издать приказ, даже не поставив в известность того, с кого взыскивается сумма. А копия приказа до должника может и не дойти, как в моем случае. В общем, «без меня меня женили».

Судебный приказ пришлось обжаловать. А вот по второму вопросу госпожа Горожанинова так никаких бумаг мне и не прислала. И он за круговертью дел как-то выпал из поля моего внимания. А зря...

Стоял «солнечный» ноябрь, была хорошая слякотная погода. Я находился в командировке в Москве, когда жена по телефону сообщила мне, что с дебетовой карты Сбербанка списана сумма в три с небольшим тысячи рублей. Мелочь, но разбираться надо.

Выяснилось, что сумма списана по постановлению судебного пристава-исполнителя А. А. Горожаниновой. Из копий полученных документов стало ясно, что мировой судья выпустил исполнительный лист о взыскании с меня госпошлины. По какому именно делу (не номер, а именно по какому событию — из документов было непонятно).

Я принял твёрдое волевое решение (самому даже смешно) по приезде со всем этим разобраться. Я же не знал, что события принимают катастрофический характер, и проблема разрастается как снежный ком.

Чистая хронология:

Около 17.30 по московскому времени 14.11.2013 года я еду в аэропорт Внуково для вылета в Пермь. Уже в аэропорту узнаю по телефону от жены, что семейная карта, на которой было около 30 тыс. руб., заблокирована, и остаток — минус 290 с лишним тысяч. Я понимаю, что что-то происходит, но сделать ничего не могу.

Около 01.00 по пермскому времени 15.11.2013 года в аэропорту прилёта я получаю SMS о том, что операция ареста счёта проведена успешно, для снятия ареста необходимо, чтобы орган, арестовавший счёт, отозвал исполнительный документ.

По приезде домой около 02.00 ложусь спать. Сил разбираться со всем этим на ночь глядя уже нет.

Около 12.00 15.11.2013 года захожу со своего компьютера в систему «Сбербанк-онлайн» и узнаю, что 14.11.2013 года:

- с моего текущего счета списано 340 105 руб. 07 коп.;
- с моей личной карты Visa списано 340 105 руб. 07 коп., в результате я по карте в минусе на 291 с лишним тысячу руб.;
- с моей семейной карты Visa списано 340 105 руб. 07 коп., в результате я по карте в минусе на 310 780 руб. 60 коп.;
- с кредитной карты Visa (с которой деньги вообще не имеют права снимать, поскольку они не мои, а банка) списана такая сумма, что при кредитном лимите в 250 тыс. руб. (кредитный лимит был в нетронутом состоянии) я уже в долгу у банка на сумму 291 192 руб. 18 коп.;
- с моментальной карты Maestro, на которой было пусто, — списано 291 192 руб. 18 коп.

Забавно. Оказывается, судебный пристав-исполнитель не только пополнил бюджет с запасом — он ещё меня сделал должником Сберегательного банка на сумму более 1,5 млн руб.

Кстати, держим в уме, что 316 356 руб. 01 коп. налогов я, хоть и с опозданием, но заплатил 21 июня 2013 года.

Понимание того, что прямо на моих глазах разворачивается фарс, приходит сразу. Остаётся понять, где именно он разворачивается — в Сбербанке или у судебных приставов-исполнителей. Или всё-таки в нескольких местах сразу.

О чудо — я дозваниваюсь до судебного пристава-исполнителя К. В. Деменевой. И наконец с её слов узнаю, что госпошлина на сумму три с небольшим тысячи рублей — это как раз та

пошлина, которая с меня взыскана, помимо ещё 340 тыс. руб. налоговой недоимки. Обращаю её любезное внимание; что я вообще не в курсе происходящего, что до настоящего момента я даже не знал, что был суд и есть решение суда о взыскании с меня денег; что по исполнительному листу на сумму 340 с небольшим тысяч рублей у меня уже арестовано и снято с текущего счёта и счетов разных карт более 1,5 млн руб. Она с металлом в голосе даёт мне понять, что я обратился не по адресу — это в банке кто-то чудит. А к ним, судебным приставам, никаких денег ещё не поступало.

Остаток дня проходит в приподнятой атмосфере. Друзья ржут надо мной, как кони. Да и мне смешно. Параллельно я посещаю любимое отделение Сберегательного банка, где мне любезно выдают справки о том, сколько именно и как снято денег с моих карт и счёта по постановлению судебного пристава-исполнителя К. В. Деменевой. Становится ясно — госпожа Деменева собрала неплохой урожай.

Далее в Сбербанке сообщают, что судебный пристав-исполнитель воспользовалась своей индивидуальной электронно-цифровой подписью и поэтому они, работники Сберегательного банка, не вправе останавливать этот процесс. Остановить его может только сама К. В. Деменева.

Дополнительным мощным аккордом звучит телефонный звонок от жены. Она сообщает, что если раньше на нашей семейной карте было минус 300 тыс., то сейчас уже минус 580 тыс. руб.

По приезде домой я вновь с компьютера захожу в «Сбербанк-онлайн». Действительно, по состоянию на 19:30 15.11.2013 года на всех картах, задействованных в процессе, уже ровно по минус 582 384 тыс. руб. 36 коп. Мой общий минус уже составляет свыше 2 млн 895 тыс. руб.

Я не могу исключить, что Ксения Васильевна таки осознала, что наарестовывала и наснимала лишнего. Я не могу исключить, что она искренне хотела что-то исправить. Возможно, вечерние изменения произошли по этой причине. А может, и нет. Но не буду гадать.

А вообще-то, получается, что я ещё 21 июня заплатил 316 356 руб. 01 коп. налога. А сейчас с меня надо было бы взыскать только разницу от 340 105 руб. 07 коп., взысканных по решению суда. То есть только 23 749 руб. 06 коп.

Получается, меня нагрузили обязательствами перед Сбербанком почти на 3 млн руб. за задолженность в размере менее 24 тыс. руб. Круто, не правда ли? Всё-таки судебный пристав-исполнитель, вооружённый до зубов электронно-цифровой подписью, — это страшная сила...

Продолжение следует... ■